

наказание в колонии-поселении, не отличаются существенно от индивидуально-психологических особенностей осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии особого режима, полностью подтвердилась.

С учетом данных личностных особенностей осужденных, склонных к аутоагрессивным проявлениям, выявленных в результате проведенного исследования, можно предложить следующие пути предупреждения суицида:

- включить в планы работы психологических служб разделы по изучению суицидального поведения осужденных;
- регулярно проводить в рамках служебной подготовки личного состава исправительного учреждения занятия по оказанию доврачебной медицинской помощи лицам, совершившим суицидальные акты;

– разработать методические основы программы психологической коррекции суицидальных форм поведения осужденных в направлении их социальной реабилитации;

– применять методы психокоррекции суицидального поведения, используя аутогенную и эмоционально-волевые тренировки.

Для профилактики суицидального поведения необходимо при проведении воспитательной работы особое внимание обращать на формирование позитивного отношения осужденных к окружающему, работу с такой категорией лиц осуществлять в русле направленности на их ресоциализацию.

Перечисленные предложения должны помочь сотрудникам уголовно-исполнительной системы в выявлении и предупреждении как актов аутоагрессии в целом, так и суицида в частности в местах лишения свободы и послужить тем самым обеспечению безопасности осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Михайлов А. Н., Соболев Н. Г. Особенности автобиографической памяти осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 48–54.

² См.: Бойко И. Б. Введение в суицидологию (пенитенциарный аспект). Рязань, 1995. Ч. 1.

³ См.: Михлин А. С. Характеристики личности осужденных, совершивших самоубийство в местах лишения свободы // Клинико-психологические, социальные и правовые проблемы суицидального поведения. М., 1974.

⁴ См.: Комлев В. А. Прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. С. 2–3.

⁵ См.: Рогач В. Г., Поздняков В. М. Методические рекомендации по оптимизации переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 52–57.

¹ См.: Mihajlov A. N., Sobolev N. G. Osobennosti avtobiograficheskoj pamyati osuzhdennyh, priznannyh zlostnymi narushitelyami ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2017. № 1. S. 48–54.

² См.: Bojko I. B. Vvedenie v suicedologiyu (penitenciarный aspekt). Ryazan', 1995. CH. 1.

³ См.: Mihlin A. S. Harakteristiki lichnosti osuzhdennyh, sovershivshih samoubijstvo v mestah lisheniya svobody // Kliniko-psihologicheskie, social'nye i pravovye problemy suicidal'nogo povedeniya. M., 1974.

⁴ См.: Komlev V. A. Prognozirovanie autoargessivnogo povedeniya osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2010. S. 2–3.

⁵ См.: Rogach V. G., Pozdnyakov V. M. Metodicheskie rekomendacii po optimizacii perezhivaniy u osuzhdennyh muzhskogo pola, otbyvayushchih dlitel'nye sroki lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (31). S. 52–57.

УДК 159.9.07

Основные направления изучения психологии правосознания осужденных в современных зарубежных исследованиях

Е. Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье представлены основные направления современных зарубежных исследований в области изучения психологии правосознания осужденных. Констатируется, что внимание ученых привлекают вопросы, связанные с рассмотрением роли правосознания в преступном поведении, изучением отношения осужденных к наказанию, выделением факторов, способствующих и препятствующих повторному совершению преступлений бывшими осужденными.

Ключевые слова: правосознание; психология правосознания; криминальное мышление; наказание; рецидивная преступность.

The main directions of studying the psychology of the convicts sense of justice in contemporary foreign studies

E. L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Department of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

The main directions of modern foreign research in the field of studying the psychology of the convicts sense of justice are presented in the article. It is stated that the attention of scientists is drawn to issues related to the consideration of the role of sense of justice in criminal behavior, the study of the attitude of convicts to punishment, the identification of factors that facilitate and prevent the repeated commission of crimes by former convicts.

Key words: sense of justice; psychology of sense of justice; criminal thinking; punishment; recidivist crime.

В отечественной науке для обозначения отношения людей к разнообразным явлениям в сфере права существует единый термин – «правосознание». В юридико-психологических исследованиях правосознания осужденных традиционно выделяются четыре основных типа оценочных отношений: к праву, правовому поведению людей, правоохранительным органам и их деятельности, собственному правовому поведению (правовая самооценка). Осужденные считают допустимыми разнообразные варианты противоправного поведения, тем самым оставляя для себя немало возможностей нарушения установленных правил и норм. Они отрицательно относятся к правоохранительным органам и негативно оценивают их деятельность. Наказание, назначенное судом, большинство осужденных считают несправедливым, не соответствующим тяжести и опасности совершенного деяния. Характерным для всех групп преступников является описание назначенных мер наказания как слишком суровых¹.

Результаты современных российских исследований психологии правосознания осужденных согласуются с данными, полученными в советские годы. Так, осужденные допускают самые разные варианты нарушения закона, ссылаясь на собственные моральные соображения, в которых несоблюдение правовых и моральных норм является возможным в том случае, когда они (нормы) препятствуют удовлетворению потребностей и желаний². Большинство осужденных считает, что в нашей стране правоохранительные органы работают плохо и существует проблема недостаточной правовой защиты личных прав граждан, а деятельность судебной системы нельзя назвать спра-

ведливой³. В представлениях осужденных о совершенном преступлении и наказании отсутствует чувство вины, наблюдается неприятие ответственности за содеянное, для них характерны низкая оценка общественной опасности совершенного преступления и его последствий, восприятие назначенного судом наказания как несправедливого и повлекшего за собой ограничения, которые являются крайне неприятными и вызывают сильные негативные эмоциональные переживания⁴.

В зарубежной науке вопросы, связанные с изучением содержания психологии правосознания населения, рассматриваются в русле самых разных теоретических направлений и в ряде случаев выступают как поле для демонстрации общих психологических закономерностей, служат для подтверждения социально-психологических теорий. Такая раздробленность изучения правосознания приводит к игнорированию его целостности, следствием чего становится отсутствие интереса к теоретическому осмыслению этого феномена.

Фрагментарность исследования правосознания в зарубежных исследованиях проявляется прежде всего в наличии «модных» тем, которые подвергаются более интенсивному изучению по сравнению с остальными. К их числу относятся такие аспекты, как знание и оценка закона, оценка серьезности преступлений, страх перед преступлениями и преступниками, отношение к наказанию, оценка деятельности работников правоохранительных органов и суда и т. д.⁵ В указанных тематических областях проводились отдельные немногочисленные исследования, включающие в выборку лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, но в

отличие от отечественной науки системного изучения содержания психологии правосознания за рубежом не осуществлялось.

Проведенный нами анализ основных направлений изучения психологии правосознания осужденных в современных зарубежных исследованиях показал, что в последние годы наблюдается рост интереса к этой сфере. Внимание ученых привлекают вопросы, связанные с определением роли правосознания в преступном поведении. В рамках исследования того, как ориентация на соблюдение закона и правовой цинизм сказываются на следовании закону (или совершении криминального правонарушения), были получены данные о прямом независимом влиянии правового цинизма на противозаконное поведение и о том, что эта взаимосвязь не претерпевает изменений в ситуации низкого самоконтроля⁶.

Констатируется, что существуют особые типы мышления, которые в определенной мере обуславливают криминальное поведение. Несовершеннолетние, менее образованные, представители этнических меньшинств, одинокие, не имеющие отношений, лица с психологическими расстройствами и осужденные, которым не оказывается психиатрическая помощь, имеют более высокий уровень криминогенного сознания. Отмечается, что полученные результаты имеют важное значение для реализации коррекционной психиатрической помощи, направленной на снижение криминального рецидивизма⁷.

В современных исследованиях также активно рассматриваются вопросы отношения осужденных к наказанию. L. Sexton предлагает новую теоретическую концепцию осознания осужденными уголовного наказания. Автор акцентирует внимание на том, что указанный подход выходит за рамки ограниченного объективного видения наказания как официальной санкции и обнаруживает его более широкое восприятие, в котором преобладают субъективность и смысл. В результате анализа данных интервью, проведенных с заключенными, было обнаружено два измерения наказания: осознание и степень тяжести. Степень тяжести наказания воспринимается на уровне обобщения, в то время как его осознание определяется разницей между ожиданиями отдельного человека и пережитым им опытом осуществления наказания⁸.

Исследователи отмечают, что наказание является центральным элементом уголовного права, однако, что конкретно оно под-

разумевают под собой и как соотносится с другими целями заключения (снижение преступности, реабилитация, защита общества и исправление), остается невыясненным. Для определения соотношения представлений осужденных с различными концепциями наказания проводились эмпирические исследования субъективного пережитого опыта заключения и условного заключения соответственно. Полученные данные позволили сформулировать две основные концепции наказания: наказание как лишение свободы и наказание как жестокое обращение⁹.

В исследовании M. Schinkel впервые рассматривался вопрос о том, насколько пережитый опыт заключенных с длительными сроками лишения свободы соответствует нормативной теории уголовного наказания как морально-нравственного взаимодействия. В результате подтвердилось предположение о том, что традиционное понимание наказания как способа морально-нравственного воздействия является достаточно проблематичным для осознания заключенными из-за неизбежного давления на обвиняемых в зале суда и на осужденных во время их пребывания в тюрьме. В суде внимание обвиняемых сосредоточено на длительности полученного срока заключения. В тот момент они поглощены своими эмоциональными переживаниями и не воспринимают судебное решение в качестве меры морально-нравственного воздействия¹⁰.

В зарубежных исследованиях изучается проблема восприятия справедливости понесенного наказания. Так, в работе J. Faris, J. Miller описывается то, каким образом осужденные женщины осознают различные аспекты справедливости в связи с опытом их пребывания в тюрьме и деятельностью официальных институтов, занимающихся сопровождением семей. Авторы анализируют данные статистического опроса женщин и в малых группах матерей, отбывающих срок заключения, чтобы определить, каким образом они понимают закон и справедливость. Все без исключения женщины осознают, что, если дело касается семьи, с ними обращаются в тюрьме справедливо, но во всех остальных случаях они чувствуют несправедливость по отношению к себе со стороны официальной системы¹¹.

Проводятся исследования по изучению того, влияет ли восприятие заключенными процессуальной справедливости на их криминальное поведение после освобождения

и опосредовано ли отношение между процессуальной справедливостью и повторным правонарушением осознанием заключенными легитимности уголовно-правовой системы. Получены данные о том, что те осужденные, которые указали на соблюдение норм процедурной справедливости по отношению к ним во время заключения, проявляли меньшую склонность к совершению рецидива в течение 18 месяцев после освобождения¹².

Изучалась взаимосвязь между отношением осужденных к понесенному наказанию и их правовому поведению после освобождения. В ходе исследования, в котором приняли участие 1344 голландских осужденных, выяснилось, что лица, которые переживают свое заключение как вызывающее большое отвращение, с меньшей вероятностью совершают преступления повторно после освобождения. В то же время даже в случае субъективно пережитой жестокости заключения более строгие тюремные приговоры не останавливают осужденных от повторного участия в преступлениях, что создает основания для дискуссии относительно сдерживающего эффекта заключения¹³.

Особое внимание уделяется изучению факторов, способствующих и препятствующих повторному совершению преступлений бывшими осужденными. Рецидивная преступность рассматривается в контексте проблемы отвержения обществом этих лиц и, как следствие, их стигматизации. Отмечается, что в исследованиях, рассматривающих повторное совершение преступлений, часто не учитывается то, каким образом бывшие заключенные воспринимают социальное отторжение и дискриминацию, с которой они сталкиваются в обществе¹⁴.

В. Holliday, С. King, К. Neilbrun предприняли попытку изучить понимание заключенными факторов, которые будут способствовать их криминальной деятельности в будущем. С целью оценки понимания заключенными

ми общих факторов риска и их собственных факторов риска был проведен опрос вернувшихся в общество после тюремного заключения правонарушителей мужского пола. Полученные результаты позволяют говорить о том, что данные лица выделяют факторы, увеличивающие риск будущих правонарушений, но не воспринимают их как относящиеся лично к ним¹⁵.

Таким образом, внимание зарубежных исследователей сосредоточено на изучении типов мышления, способствующих криминальному поведению, различных аспектов субъективного восприятия наказания, взаимосвязи между восприятием наказания и его последствиями, осознания осужденными факторов, способствующих противоправному поведению. На наш взгляд, особый интерес представляют исследования представлений осужденных о стигматизации и отвержении со стороны общества лиц, находившихся в заключении, а также роли дискриминации в совершении осужденными новых правонарушений. В отечественных исследованиях данная предметная область практически не затронута.

В целом проведенный обзор позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на различия в исследовательских подходах к изучению психологии правосознания осужденных, и в зарубежной, и отечественной науке к приоритетными являются направления, связанные с изучением вопросов роли правосознания в преступном поведении, отношения осужденных к совершенному преступлению и понесенному наказанию, факторов, способствующих и препятствующих возникновению рецидива. Наблюдается тенденция рассмотрения обозначенной проблематики в контексте решения задачи по осознанию смысла понесенного уголовного наказания, коррекции криминального поведения и социально-психологической реабилитации лиц, находящихся в заключении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 240.

² См. подробнее: Сучкова Е. Л. Представления осужденных о праве и законе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2016. № 3 (71). С. 205–209.

³ См. подробнее: Она же. Отражение правовой действительности в групповом правосознании осужденных // Там же. 2014. № 4 (64). С. 219–223.

⁴ См. подробнее: Она же. Представления осужденных о собственном поведении в правовой сфере // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 49–54.

⁵ См.: Гулевич О. А., Голыничик Е. О. Правосознание и правовая социализация : аналит. обзор. М., 2003. С. 111.

¹ См.: Efremova G. X., Ratinov A. R. Pravovaja psihologija i prestupnoe povedenie. Krasnojarsk, 1988. S. 240.

² См. подробнее: Suchkova E. L. Predstavlenija osuzhdennyh o prave i zakone // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD. 2016. № 3 (71). S. 205–209.

³ См. подробнее: Она же. Otrazhenie pravovoj dejstvitel'nosti v gruppovom pravosoznanii osuzhdennyh // Tam zhe. 2014. № 4 (64). S. 219–223.

⁴ См. подробнее: Она же. Predstavlenija osuzhdennyh o sobstvennom povedenii v pravovoj sfere // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2014. № 2 (57). S. 49–54.

⁵ См.: Gulevich O. A., Golynchik E. O. Pravosoznanie i pravovaja socializacija : analit. obzor. M., 2003. S. 111.

⁶ См.: Reisig M. D., Wolfe S. E., Holtfreter K. Legal Cynicism, Legitimacy, and Criminal Offending The Nonconfounding Effect of Low Self-Control // *Criminal Justice and Behavior*. 2011. Vol. 38 (12). Pp. 1265–1279.

⁷ См.: Mandracchia J. T., Morgan R. D. Predicting Offenders' Criminogenic Cognitions With Variables // *Criminal Justice and Behavior*. 2012. Vol. 39 (1). Pp. 5–25.

⁸ См.: Sexton L. Penal subjectivities: Developing a theoretical framework for penal consciousness // *Punishment & Society*. 2015. Vol. 17 (1). Pp. 114–136.

⁹ См.: FJC van Ginneken E., Hayes D. «Just» punishment? Offenders views on the meaning and severity of punishment // *Criminology and Criminal Justice*. 2017. Vol. 17 (1). Pp. 62–78.

¹⁰ См.: Schinkel M. Punishment as moral communication: The experiences of long-term prisoners // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16 (5). Pp. 578–597.

¹¹ См.: Faris J., Miller J. Family Matters Perceptions of Fairness Among Incarcerated Women // *The Prison Journal*. 2010. Vol. 90 (2). Pp. 139–160.

¹² См.: Beijersbergen K. A., Dirkzwager A. J., Nieuwbeerta P. Reoffending After Release Does Procedural Justice During Imprisonment Matter? // *Criminal Justice and Behavior*. 2016. Vol. 43 (1). Pp. 63–82.

¹³ См.: Exploring the Relationship between Subjectively Experienced Severity of Imprisonment and Recidivism. A Neglected Element in Testing Deterrence Theory / E. A. Raaijmakers, T. A. Loughran, J. W. Keijser, P. Nieuwbeerta, A. J. Dirkzwager // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2016. Vol. 54 (1). Pp. 3–28.

¹⁴ См.: LeBel T.P. If One Doesn't Get You Another One Will Formely Incarcerated Persons' Perceptions of Discrimination // *The Prison Journal*. 2011. Vol. 92 (1). Pp. 63–87.

¹⁵ См.: Holliday S. B. King C., Heilbrun K. Offenders' Perceptions of RiskFactors for Self and Others Theoretical Importance and Some Empirical Data // *Criminal Justice and Behavior*. 2013. Vol. 40 (9). Pp. 1044–1061.

⁶ Sm.: Reisig M. D., Wolfe S. E., Holtfreter K. Legal Cynicism, Legitimacy, and Criminal Offending The Nonconfounding Effect of Low Self-Control // *Criminal Justice and Behavior*. 2011. Vol. 38 (12). Pp. 1265–1279.

⁷ Sm.: Mandracchia J. T., Morgan R. D. Predicting Offenders' Criminogenic Cognitions With Variables // *Criminal Justice and Behavior*. 2012. Vol. 39 (1). Pp. 5–25.

⁸ Sm.: Sexton L. Penal subjectivities: Developing a theoretical framework for penal consciousness // *Punishment & Society*. 2015. Vol. 17 (1). Pp. 114–136.

⁹ Sm.: FJC van Ginneken E., Hayes D. «Just» punishment? Offenders views on the meaning and severity of punishment // *Criminology and Criminal Justice*. 2017. Vol. 17 (1). Pp. 62–78.

¹⁰ Sm.: Schinkel M. Punishment as moral communication: The experiences of long-term prisoners // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16 (5). Pp. 578–597.

¹¹ Sm.: Faris J., Miller J. Family Matters Perceptions of Fairness Among Incarcerated Women // *The Prison Journal*. 2010. Vol. 90 (2). Pp. 139–160.

¹² Sm.: Beijersbergen K. A., Dirkzwager A. J., Nieuwbeerta P. Reoffending After Release Does Procedural Justice During Imprisonment Matter? // *Criminal Justice and Behavior*. 2016. Vol. 43 (1). Pp. 63–82.

¹³ Sm.: Exploring the Relationship between Subjectively Experienced Severity of Imprisonment and Recidivism. A Neglected Element in Testing Deterrence Theory / E. A. Raaijmakers, T. A. Loughran, J. W. Keijser, P. Nieuwbeerta, A. J. Dirkzwager // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2016. Vol. 54 (1). Pp. 3–28.

¹⁴ Sm.: LeBel T.P. If One Doesn't Get You Another One Will Formely Incarcerated Persons' Perceptions of Discrimination // *The Prison Journal*. 2011. Vol. 92 (1). Pp. 63–87.

¹⁵ Sm.: Holliday S. B. King C., Heilbrun K. Offenders' Perceptions of RiskFactors for Self and Others Theoretical Importance and Some Empirical Data // *Criminal Justice and Behavior*. 2013. Vol. 40 (9). Pp. 1044–1061.

УДК 159.9.07:343.8

Особенности межличностного взаимодействия осужденных с высоким пенитенциарным статусом

Е. Ф. ШТЕФАН – старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье описываются результаты эмпирического исследования особенностей межличностного взаимодействия осужденных с высоким пенитенциарным статусом, специфика которого состоит в поддержании всеми доступными способами своего положения в тюремной иерархии, оказании влияния на решение проблем, авторитарном, властном подчинении себе других осужденных. С целью коррекции негативных форм межличностного взаимодействия предлагаются три направления работы.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие; пенитенциарный статус; тюремная субкультура; агрессивное поведение; манипулятивное поведение.